

Старушка действительно пришла в деревню десять дней назад, но первые несколько дней она была в бреду и не помнила, что на самом деле пришла намного раньше. Поэтому Гу Цзяо и Сяо Люань перенесли приезд бабушки на несколько дней.

Это отличалось от того дня, когда бабушка исчезла из города Цинцюань.

Гу Цзяо и Сяо Люань не знали, что Сюэ Нинсян заметила, когда бабушка упала перед дверью их дома.

Тогда-то последняя и заподозрила, что с ней что-то не в порядке...

«А Сян», - из соседней комнаты донесся голос свекрови.

Сюэ Нинсян взяла себя в руки и зашла в комнату к свекрови, спросив: «Мама, ты проснулась?»

«Мне показалось, что я только что слышала, что кто-то пришёл. Что-то случилось с моим вторым сыном?» Поскольку одного из двух ее сыновей уже не было в живых, поэтому она больше всего беспокоилась о младшем сыне, который ушел служить в армию.

Сюэ Нинсян сказала мягким голосом: «Со вторым младшим братом ничего не случилось. Все дело в пациенте из прокажённого дома на горе, который сбежал оттуда. Солдаты пришли обыскать наш дом, но они уже ушли».

«Это мужчина или женщина? Сколько лет?»

«Они не сказали», - ответила Сюэ Нинсян.

«Как может прокаженный прийти к нам... Кха-кха...» Свекровь Сюэ Нинсян дважды сильно кашлянула, пробормотала несколько слов себе под нос, а затем заснула в оцепенении.

Сюэ Нинсян закрыла глаза.

Она чувствовала себя нехорошим человеком, но Гу Цзяо же спасла ей жизнь.

Официальные поиски не вызвали больших волнений в деревне Цинцюань, и все продолжили жить своей жизнью.

Время от времени Гу Цзяо казалось, что у бабушки было большое прошлое, как бы тогда она смогла привлечь столько солдат, чтобы искать ее, но при этом они не раскрывали никакой информации о ней?

Однако, когда Гу Цзяо смотрела, как старушка с банкой дынных семечек в руках непрерывно лущит их, как белка, она начинала сомневаться в своих умозаключениях, подозревая что слишком перемудрила.

Гу Цзяо особо было нечего делать, поэтому она починила всю одежду Сяо Люаня в доме.

Она была права. Если рассматривать ткань как человеческую кожу, то чинить одежду было проще простого!

Когда Сяо Люань вернулся домой, он обнаружил, что его местами порванная одежда аккуратно заштопана, ему не нужно было долго гадать, чтобы понять, что это Гу Цзяо починила её.

Она же никогда раньше не чинила одежду, по крайней мере, с тех пор, как он прибыл в эту деревню, но, на удивление, она хорошо починила её. Швы были ровными и аккуратными, и единственное, что озадачивало его, так это то, что у других людей узелки и концы ниток оставались на изнанке, но почему-то у Гу Цзяо они торчали снаружи?

Выздоровление старушки происходило намного быстрее, чем у брата Сяо Люаня. Последний вспомнил, что как-то спросил у странствующего лекаря, сколько времени потребуется его брату, чтобы потерять заразность при том темпе, с которым он выздоравливал, и лекарь ответил, что один месяц. Хотя старушка принимала отвар меньше месяца, однако эффект от его приема намного превысил предполагаемый месяц, и она уже смогла есть с ними за одним столом.

Вот только Сяо Люань не ожидал, что старушка во время их первого совместного приёма пищи скажет такое, что он чуть не подавится до смерти.

«Я скажу», - старушка сделала большой глоток кукурузного супа и произнесла равнодушным тоном, - «что с вами двумя не так? Я здесь уже столько времени, но не видела, чтобы вы спали в одной комнате».

Сяо Люань и Гу Цзяо дружно закашлялись.

«Муж еще молод», - сказала Гу Цзяо с невозмутимым выражением лица.

Старушка оглядела Сяо Люаня с ног до головы, а затем кивнула: «Это тоже верно. Ты еще довольно молод, не стоит перетруждать свое тело этим».

Сяо Люань: «...»

.....

Между тем, после того, как Ву Ши и её невестки потерпели поражение от рук старушки, жители деревни начали предполагать, будут ли они искать возможность отомстить ей. Однако возмутительницы спокойствия не показывались на улице несколько дней.

На самом деле, дело было не в том, что они не хотели выходить, а в том, что Старый Господин Гу запретил им это делать.

Последний инцидент поднял такой переполох, что очень скоро достиг ушей Старого Господина Гу.

Последний пообещал Третьему сыну, когда тот умирал, хорошо заботиться о Гу Цзяо. Хотя он и не озвучил это словами, однако в своём сердце поклялся, что Гу Цзяо останется рядом с ним до конца жизни, и в будущем он должен найти ей мужа, чтобы тот вошёл в семью Гу.

Главной причиной, по которой он нарушил своё обещание, было в том, что он считал свою внучку источником несчастий. Он уже потерял Третьего сына и Третью невестку, и больше не мог позволить принести несчастья на голову Дашуня и всех остальных.

Однако Старый Господин Гу никогда не позволял Ву Ши просить у Гу Цзяо и Сяо Люланя денег, чтобы оплатить семейные расходы. Тогда Ву Ши сказала ему, что это сам Сяо Люлань захотел проявить к нему сыновнюю почтительность, сказав, что деньги можно использовать для поддержки учебы Дашуня.

И Старый Господин Гу поверил.

Теперь, узнав правду, он почувствовал, что потерял лицо. Он велел своей жене: «Сяо Люланю самому нужно учиться в академии, так что впредь больше не проси у него денег!»

Ву Ши захотелось закашляться кровью.

Она возразила: «Чего может добиться такой калека, как он, обучаясь? Это просто пустая трата времени и денег. Я слышала, что и на этот раз он снова провалил экзамен! Лучше потратить эти деньги на обучение Дашуня. Когда Дашунь станет успешным в будущем, он обязательно позаботится о нём!»

Ее Дашунь в будущем станет ученым с титулом цзюйжэнь*, и тогда он сможет обеспечить достаточным количеством еды семью этого маленького калеки.

Но Старый Господин Гу всё ещё хотел сохранить лицо. Жители деревни уже тайком смеялись над ним. Позволить ей продолжать получать деньги от внучки и её мужа, он просто не мог.

Старый Господин Гу предупредил Ву Ши, чтобы она больше не приводила своих невесток в дом Гу Цзяо и не создавала там проблем.

Не только жена Старого Господина Гу, но и его невестки пережили в эти дни не лучшие времена. Гу Дашунь тем временем тоже пережил первый удар в своей жизни.

Он, наконец-то, узнал, кого предпочёл декан. Им оказался Сяо Люлань, которого он никак не ожидал увидеть в этой роли.

Сяо Люлань был инвалидом и плохо образованным. Он был физически неполноценным и бесполезным, за исключением, может быть, только его лица, на котором можно было ненадолго задержать взгляд.

Он не мог понять одного. Как этот необразованный отброс мог попасться на глаза декану?

Гу Дашунь начал вспоминать, в какой момент изменилось отношение декана к нему. Сначала декан не раз высоко отзывался о нем, а также встречался с ним, но после того, как Сяо Люлань побывал у него, он больше не вызывал и не разговаривал с ним.

Он крепко задумался, однако, поразмыслив, решил, что с точки зрения таланта и знаний в нем не было ничего, что могло бы вызвать недовольство декана.

Неужели Сяо Люлань выдумал перед деканом что-то такое, что заставило последнего думать, что я не обладаю добродетелью и поэтому стал противен ему?

Должно быть, так и есть!

Иначе почему декан отбросил меня в сторону и выбрал Сяо Люланя, который каждый раз оказывался в конце списка?

Сяо Люлань с виду выглядит порядочным человеком, но на деле оказалось, что за спиной он совершает такие подлости!

Полагая, что Сяо Люлань взял то, что принадлежит ему, Гу Дашунь почувствовал, что последний вел себя действительно очень подло.

«Сяо Люлань, подожди и увидишь!»

.....

Этой ночью Гу Цзяо снова приснился сон.

Неудивительно, но ей снова приснился Сяо Люлань.

Последний только закончил копировать книгу, и в полдень понес её в книжный магазин. Неожиданно в этом магазине произошла кража, и Сяо Люлань попал под подозрение.

На самом деле, был свидетель, а именно Гу Дашунь, который видел, как Сяо Люлань ушел до того, как хозяин книжного магазина вышел из своего кабинета. Он также знал, что Сяо Люлань никогда не заходил в кабинет хозяина.

Но Гу Дашунь отказался говорить правду и настаивал на том, что только Сяо Люлань поднимался на второй этаж. Хотя это напрямую не доказывало, что вором был Сяо Люлань, однако снимало подозрения с других присутствующих лиц.

Однако, Сяо Люлань тоже был не лыком шит. Он сразу же раскрыл дело по нескольким следам на заднем дворе.

Этим дело и должно было закончиться, но расследование заняло у него довольно много времени, поэтому по дороге в деревню Сяо Люланя застал сильный снегопад.

Повозка, запряженная мулом, съехала с дороги в канаву, а Сяо Люлань получил повреждения.

Отвратительный шрам на лице остался с ним до конца его жизни, оставив неизгладимую тень на всю оставшуюся жизнь.

Примечание:

* - вторая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1789289>